

Облик лиризованной прозы Евгения Носова (опыт портрета писателя и творчества)

Евгений Носов принадлежал к виднейшим представителям русской деревенской прозы и к тому поколению, которое прочно вошло в историю русской литературы именами Федора Абрамова, Бориса Можаева, Виктора Курочкина, Константина Воробьева, Василия Шукшина, Виктора Астафьева, Василия Белова, Чингиза Айтматова, Валентина Распутина, Владимира Солоухина, Сергея Залыпина, Анатолия Приставкина и других. Эта тнз. деревенская проза явилась ко времени. Это без всякого преувеличения и пафоса вершина русской литературы 20 века, ее – мы не боимся сказать – феноменальный и грандиозный взлет, значение и вклад которого мы пока до сих пор в полной мере не осознали.

Литературный критик В. Бондаренко считает деревенскую прозу «великим феноменом второй половины XX века, единовременным могучим прорывом русских простолюдинов, крестьянских детей в мировую культуру, серебряным веком простонародья, когда русский народ сохранил и вручил ключи от своей души своим младшим детям».¹ Деревенская проза была более чем подающим надежды (хотя пока еще очень осторожным) проявлением тематического, идейного, эстетического и философского плюрализма. Поскольку в центре ее внимания стоит человек с первичными ценностями, а именно ценностями природными. Точнее говоря, возникает, обновляется и оживает возврат к земле и какому-то давнему глубинному ядру, из которого человек вышел и черпал.

1 БОНДАРЕНКО, В.: *Серебряный век простонародья*. День литературы. № 11, 2002, с. 1.

У истоков этого нового свежего течения стояла и бесспорно сильную роль сыграла новелла А. Солженицина «*Матренин двор*» (1963).

Отношение этих писателей-деревенщиков к действительности антропоцентрично, они направляют свое внимание на человека и с какой-то особой упорностью оценивают мир с человеческой точки зрения. Их гуманизм состоит в убеждении, что человек – это бесконечная ценность и что он является измерением всех вещей и явлений.

Заслуживает внимания их способность глубокого погружения в сам смысл метаморфоз человека и в человеке. Они с опытом и точностью диагностируют «заболевание» деревни и всей страны, истоки которого в отчуждении и очерствении человека, в его отрыве от земли, от работы, от дома, от семьи, из-за чего он начал терять свою человеческую сущность. В качестве приоритета они предлагают требование всемирного поиска своего смысла в человеке, потому что без его наличия теряется любое эстетическое наполнение и поэтический смысл.

Их творчество не теряет смысла в отношении простого человечества и судьбы человека в его разных жизненных связях. Причем как в историях, заложенных на трагедии («*Живи и помни*» В. Распутина, «*Лицом к лицу*» Ч. Айтматова), так и в созерцательных образах автобиографической прозы, в которых переплетаются воспоминания и представления о прошлом, прожитом сейчас и размышлениями над современностью («*Последний поклон*» и «*Царь-рыба*» В. Астафьева, «*Ранние журавли*» и «*Тополек мой в красной косынке*» Ч. Айтматова, «*Алтайские тропы*» С. Залыгина) или же в медитативно настроенных рассказах рефлексивного характера о жизненных путях и судьбах («*Последний срок*» В. Распутина, «*Материнское поле*» Ч. Айтматова, «*Шумит луговая овсяница*» Е. Носова, «*Привычное дело*» В. Белова).

Произведения этих прозаиков, которые вносят в литературу здоровое творческое беспокойство, отличаются конфликтностью, антисхематизмом, насущной моральной проблематикой, усилением сделать акцент на этические ценности, обратить внимание к чувственной и духовной жизни человека.²

2 Подробнее см.: МАТЫУШОВА, З.: *Художественные и ценностные источники русской деревенской прозы*. Новая русистика, № 2, Брно 2008, с. 21–34.

По словам Евгения Носова, его первым литературным учителем была бабушка – неграмотная крестьянка, которая не умела ни читать, ни писать, но чудесным повседневным языком, который для писателя оказался сущим кладом мудрости, прекрасно рассказывала сказки и неведомо откуда знала наизусть кое-что из Некрасова, Кольцова и Пушкина.

В детстве Носов мечтал стать инженером, но окончив восьмой класс он ушел в 1943 году на фронт, основную и среднюю школы он закончил после войны уже взрослым человеком. Он воевал у Рокоссовского, восьмого февраля 1945 года под Кенигсбергом он был тяжело ранен и почти полгода лечился в госпитале. Еще недолеченный он в июле вернулся домой. Об этом жизненном периоде Евгений Носов рассказывает в лирической монологической прозе «Красное вино победы» (1971) и в новелле с реминисценциями и автобиографическими элементами «Шопен, соната номер два» (1973).

«...дожди смыли кровь павших с этих высот, вы собственными руками заровняли воронки и окопы, засеяли поля хлебом, и мирное солнце светит теперь над нами... Но ничем нельзя смыть нашу скорбь, заровнять наши душевные раны, притупить нашу память...»³

Самым удачным произведением Евгения Носова является бесспорно повесть «Усыятские шлемоносцы» (1977), которая как бы сливается воедино с рассказами «Красное вино победы» и «Шопен, соната номер два», образуя своеобразный триптих о человеке на войне, и в которой замечательно соединились военная и деревенская тематики. «Приближение художественного строя повести к народной поэтике, к сказовости, былинной, песенной выразительности и емкости способствует замыслу художника – поставить героев в контекст истории».⁴ Автор описывает – местами с грубоватым юмором и суровыми эпизодами – жизнь деревни и ее жителей накануне войны. Это уникальное в своем роде произведение подтверждает тезис о стилевом многообразии прозы

3 НОСОВ, Е.: *Шопен, соната номер два*. Избранные произведения в двух томах. Том 2. Москва 1983, с. 249.

4 ПОДЗОРОВА, Н.: *И остаются сыновья...* Литературная газета, № 23, 8 июня 1977 г., с. 7.

о войне, в которой «хотя и господствует значительно обогатившаяся стихия реалистического письма, тем не менее видоизменявшаяся романтико-героическая линия нет-нет а дает о себе знать, хотя и не занимает уже такого положения в литературе, как это было в первые послевоенные годы».⁵ Но войны как таковой, в сражениях и крови, в новелле еще нет и нет даже никаких батальных сцен. Носов описывает короткий промежуток времени в жизни одной семьи в момент, когда неожиданный взрыв войны меняет систему всех ценностей – личных, духовных, культурных и материальных. Война своей грубой силой и в последних сотрясениях уничтожает все вокруг. Этот страшный факт (столь актуальный сегодня!) и вездесущее предчувствие смерти формируют новый взгляд на достоинства жизни.

*«В лугах все так же сиял и звенел погожий полдень... с беспечным галдежом и визгом носились над Остолмлей касатки, доверчиво и открыто смотрели в чистое безмятежное небо белые кашки... все оставалось прежним, неизменным, и невольно рождалось неверие в сказанное Давыдкой: несовместимо было с обликом мира это внезапное, неожиданное, почти забытое слово „война“, чтобы вдруг, сразу принять его, поверить одному человеку, принесшему эту весть, не поверив всему, что окружало, – земле и солдату».*⁶

Литературное творчество Евгения Носова неразделимо и тесно связано с доверительно ему знакомой средой и жизнью деревни Центральной России. Он обнаруживал поразительную память, зрительную, слуховую и просто человеческую, с которой начинается уважение и любовь к родителям, к родному дому, к природе, к человеку, к жизни.

«Он знал, когда цветет рожь и доцветает донник, где гнездится соловей и с какого возраста начинает петь, на какую приманку берет курская плотва и какая букашка поражает буряк в полях.

Сосредоточенно, пристально, собранно познает природу Носов. И к познанию жизни идет от нее, природы... – путь, конечно, не новый, но всегда удивительный и неповторимый, ибо ничто в природе – неповторимо.

5 ЗАЙЦЕВ, В. А. – ГЕРАСИМЕНКО, А. П.: *История русской литературы второй половины XX века*. Академия, Москва 2008, с. 183.

6 НОСОВ, Е.: *Усвятские шлемоносцы*. In: *Избранные произведения в двух томах*. Том 2. Москва 1983, с. 25.

Когда человек, да еще пишущий, усваивает это, жизнь его обретает более глубокий смысл.¹

Свои классические рассказы и новеллы Евгений Носов публиковал с конца пятидесятых годов. К наиболее значительным и с точки зрения степени художественности к наиболее совершенным принадлежат прежде всего прозы «На рыбачей тропе» (1958), «Тридцать зёрен» (1961), «Где просыпается солнце» (1965), «Затмение луны» (1966), «За долами, за лесами» (1967), «В чистом поле за проселком» (1967), «Берега» (1967), «Пятый день осенней выставки» (1968), «Шумит луговая овсяница» (1973), «Мост» (1974), «Моя Джомолунгма» (1974), «И уплывают паракорды...» (1975) и ряд других.

Последние его рассказы опубликованы в журналах Москва, Новый мир, Наш современник, Огонек – например «Травой не порастет...» (1985), «На дальней станции» (1986), «В чистом поле» (1990), «Рождение сфинкса» (1990), «Темная вода» (1993), «Греческий хлеб» (1997), «Вечерние стога» (2000) и другие.

В 2001 году была Евгению Носову (одновременно и Константину Воробьеву – посмертно) присуждена Литературная премия Александра Солженицына. Е. Носов умер 13 июня 2002 года и похоронен он в Курске.

Евгений Носов – автор новелл, повестей и рассказов. Короткая форма всегда была его излюбленным жанром, к ней он обращался охотнее и чаще всего. В большинстве его прозаических произведений происходят случаи обыденные, будничные, внешне как бы ничем не примечательные. Но в этих бесхитростных и незатейливых историях во весь рост встают любимые герои Евгения Носова – люди незаметные, герои, которые не совершают как будто никаких выдающихся подвигов, но они сделаны из того материала, из которого делаются «настоящие герои» – люди трудолюбивые, самоотверженные, жизне-радостные, смелые. Повседневное поведение этих людей служит естественной средой, в которой рождаются и формируются лучшие человеческие поступки.

[61]

1 АСТАФЬЕВ, В.: Как тот заречный огонек... Литературная Россия, № 3, 17 января 1975 г., с. 15.

Евгений Носов писал не только о деревне и ее специфических проблемах, но и вообще о жизни человеческой. С одной стороны о жизни такой разнообразной, с другой стороны единственной у каждого человека и все-таки схожей с миллионами других жизней.

«Больше для него ничего не будет?...

Для чего столь долго ожидал своей очереди родиться на земле? Эта возможность его появления стерегалась тысячелетиями, предки пронесли ее через всю историю – от первобытных пещер до современных небоскребов.

*Пришло время, сошлись, совпали какие-то шифры таинства, и он наконец родился ...».*⁸

Прозаик Евгений Носов наделен чудесным даром видеть прекрасное в людях, выявлять красоту, возвышенность, благородство человеческих помыслов. Его пронизательный талант раскрывает самые скрытые уголки души и нюансы внутреннего человеческого мира. Носов часто изображает своих любимых героев в необычных драматических ситуациях и обнаруживает в них качества, которые в обыденной повседневности могут остаться даже незамеченными.

*«В сущности, человек всегда умират в одиночестве, даже если его изголодьте участливо окружают друзья: отключает слух, гасит зрение, как гасят свет, уходя из квартиры, и, какое-то время оставшись наедине сам с собой, в немой тишине и мраке, последним усилием отталкивает челн от этих берегов ...».*⁹

Сила произведений Евгения Носова – в художественной выразительности, в нравственном потенциале и в замечательно эмоциональной насыщенности. О чем бы он ни писал, он всегда подчеркивал и выражал свою веру в человека, стремясь разбудить в нем все лучшее, заставить мыслить его глубоко и самостоятельно. Уже в ранних произведениях определилась его типичная художественная манера – акварельность изображений, внимание к мелким деталям, чуткий набор тонких оттенков красок, которые хорошо гармонируют и ласкают душу.

8 НОСОВ, Е.: *Красное вино победы*. In: Избранные произведения в двух томах. Том 2. Москва 1983, с. 77.

9 Там же, с. 78.

Лирическая форма позволяет раскрывать тончайшие оттенки и наиболее скрытые уголки души героя, поэтизировать мир его мыслей, заглядывать в эмоциональную сферу жизни и выражать свое отношение к ней, к тому, что в жизни происходит. Усиленный интерес к человеческому индивидууму и в его рамках к биологической и эмоциональной сферам психики приводил к сужению временной и пространственной определённости, ослаблению или стилизации проявления действия и переносу центра тяжести на действующий персонаж. Тем не менее лирическая проза в своей интерпретации действительности статична и однослойна. В ней также можно проследить развитие и изменения в изображении определенных социальных явлений и ряда подобию известных антиномий и нерешаемых логикой противопоставлений реальности с точкой зрения автора. Лиризация становится соединительным звеном цепочки всего эстетического организма, перерастает от детали к попытке раскрыть и объять смысл действительности и человека в ней, и тем самым к определенному единому гуманистическому послольству, сознательно направленному к утраченному раскрытию всего самого человеческого в человеке.

[63]

В этой связи нам невольно вспоминаются небольшие рассказы Пришвина, тургеневская «поэзия в прозе», «мимолетные размышления» *Владимира Солоухина* («Камешки на ладони», 1977), «черски-размышления» *Василия Белова* («Лад», 1979–1981), «этюды» *Александра Солженицына* («Этюды и крохотные рассказы», 1966) или «лирические миниатюры» *Виктора Астафьева* («Затеси», 1961–1996). С точки зрения жанра речь идет о кратких рассказах, рефлексии, лирико-философских размышлениях о человеке, о природе, о любви, о человеческой мудрости и о смысле человеческой жизни.

Несмотря на то, что Евгений Носов писал о деревне, о природе и о войне, тематика его повестей всегда нова и одновременно вечна. Он говорил об ответственности человека за жизнь на земле, о его обязанности жить честно и достойно, так как от этого очень много зависит в наше сложное, трудное и тревожное время. Каждый человек рассчитывается за свою прожитую жизнь и рассчитывается по-разному – одного томит и раздавливает совесть при жизни, другой содрагается при оглядке назад перед воротами смерти. Но наконец-то

со всеми вместе расправляется непредвиденная и предусмотрительная жизненная судьба. В конечном итоге Носов всегда подчеркивал мысль, что жить достойно и по совести нелегко. И человеческий род может выжить только при условии, что людская совесть и сострадательность не умрут, не унижутся, но наоборот – окажутся на высоте и будут жить.

*«Так естественно утверждается большая и взволнованная мысль о нерушимой связи эпох в жизни страны, о незыблемости кровных нитей, протянувшихся от отцов к детям, о нетленных нравственных ценностях, которые одни поколения бережно передают другим».*¹⁰

Евгений Носов – глубоко и естественно объективный писатель. Он не просто воспроизводит поток жизни или же создает этнографические зарисовки, но он одновременно освещает проблемы, которые волнуют людей – судьба русской деревни, социальная справедливость, как жить и что делать. словно независимо от воли автора и как бы самим движением жизни, постепенно проясняются характеры его героев, причины столкновений людей, суть и значение событий, ядро и смысл явлений.

В статье «Монолог о времени и о себе» Евгений Носов сказал:

«При виде упавшего тополя на душе делается скорбно. Некоторое время пристрастно замечаешь, что в силуете леса чего-то не хватает. Но потом постепенно смиряешься и привыкаешь, как и должно тому быть.

*Старики уходят один за другим. Но лес остается. На смену ветеранам поднимаются новые поколения – кто еще совсем юный, с несколькими листочками на незатвердевшем прутике, а кто уже в подростковом высокомерии, расталкивая других, прогонисто рвется к солнцу».*¹¹

Зденька Матыушова

10 ЧАПЧАХОВ, Ф.: Аргументы Евгения Носова. Литературная газета, № 23, 6 июня 1973 г., с. 4.

11 НОСОВ, Е.: Монолог о времени и о себе. С сединою на висках. Литературная газета, № 2, 9 января 1985 г., с. 7.

Библиография:

ČERVENĚÁK, A.: *Človek v texte*. Nitra 2002.

HRALA, M.: *Ruská moderní literatura*. Praha 2007.

ЛАПЧЕНКО, А. Ф.: *Человек и земля в русской социально-философской прозе 70-х годов*. Ленинград 1985.

МАТҮУŠOVÁ, Z.: *Cestou k člověku (Viktor Astafjev a jeho doba)*. Nitra 2003.

НОСОВ, Е.: *Избранные произведения в двух томах*. Москва 1983.

НОСОВ, Е.: *И уплывают пароходы*. Москва 1975.

POSPÍŠIL, I.: *Ruský román znovu navštívený*. Brno 2005.

ZAHRÁDKA, M.: *Ruská literatura XX. století (Literární proudy a osobnosti)*. Olomouc 2003.